

В последние несколько лет трудно избавиться от ощущения, что руководство ряда стран пытается «убедить» свое население, будто теракты с применением оружия массового уничтожения (ОМУ) – неотвратимая неизбежность². Тезис этот справедлив и для России. Достаточно вспомнить лишь несколько высказываний высокопоставленных российских чиновников. Так, заместитель секретаря Совета безопасности РФ Н.Н. Спасский в сентябре 2005 г. заявил: «Самая страшная опасность – террористический акт с применением оружия массового уничтожения в той или иной форме. К сожалению, это не вопрос «если», это вопрос «когда»»³; директор Федеральной службы безопасности Н.П. Патрушев в мае 2004 г. отметил нарастание опасности приближения терроризма к «пороговому рубежу», отделяющему его от обладания оружием массового уничтожения⁴; в сентябре 2003 г. директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ М.Н. Лысенко заявил: «Террористы по-прежнему могут завладеть оружием массового уничтожения или материалами для его создания, и это может привести к страшной трагедии. Такая угроза по-прежнему сохраняется и она высока»⁵.

Подобная озабоченность фактически полностью разделяется населением России. В ходе соцопроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения по заказу ПИР-Центра политических исследований в январе 2006 г., выяснилось, что 83% россиян опасаются применения ОМУ террористами против России. При этом именно от террористических организаций исходит наибольшая угроза применения ОМУ, по мнению россиян. На вопрос, какая страна или организация представляет наибольшую угрозу применения ОМУ против России, наибольший процент получил ответ «чеченские террористы» – 55%, «Аль-Каида» получила 38%. Для сравнения: аналогичную угрозу со стороны США обозначили 33% россиян.

Поднимая тему терроризма как такового, и в частности супертерроризма⁶, необходимо признать, что в настоящее время наибольшая угроза для России в этом аспекте связана с нестабильностью в регионе Северного Кавказа.

Угроза террористических актов заметно увеличилась в ходе второй чеченской кампании, когда поддержка террористов на Кавказе со стороны зарубежных террористических организаций стала более существенной. Достаточно вспомнить, что в ходе проведения контртеррористической операции в Чеченской Республике существенно увеличились масштаб терактов и количество жертв (в 1999 г. взорваны жилые дома в Москве и Волгодонске, в 2002 г. взято в заложники около 1000 человек в Москве и свыше 1000 человек в 2004 г. в г. Беслан (Северная Осетия)).

Связь между террористическими группировками, базирующимися на Северном Кавказе, и «Аль-Каидой» опасна не только из-за возможного роста объемов финансирования деятельности этих организаций, но и из-за вполне реальной возможности получения

технологической помощи. Известно, что У. бен Ладен провозгласил приобретение ядерного или химического оружия религиозным долгом своих последователей⁷.

Насколько реальной является угроза ОМУ-терроризма, исходящая из этого региона, что делается российскими властями для того, чтобы снизить реалистичность сценария акта супертерроризма в России? Авторы предлагают свой ответ на эти и другие вопросы, связанные с угрозой ОМУ-терроризма.

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ АКТОВ ОМУ-ТЕРРОРИЗМА

Исполнение акта супертерроризма возможно с использованием так называемых «средств массового поражения» (СМП). В качестве потенциальных СМП могут выступить все объекты, где эти вещества производятся как конечный продукт или используются в качестве исходных или промежуточных продуктов для получения других веществ, а также пункты их хранения, продуктопроводы, транспортные средства⁸.

Находит подтверждение интерес террористических группировок к созданию «суррогатного» ОМУ. Так, 1 декабря 2005 г. начальник Генерального штаба ВС РФ Ю.Н. Балуевский сообщил, что в Чечне были найдены документы с технологиями создания оружия массового поражения – радиационного, химического и биологического⁹.

Важный вопрос, возникающий в этой связи: смогут ли террористы на Северном Кавказе самостоятельно изготовить ядерное взрывное устройство на основе украденных или приобретенных делящихся материалов либо похитить «готовый» ядерный боезаряд и привести его в действие? В 1990-х гг. в СМИ неоднократно появлялась информация о пропаже ядерных материалов с предприятий атомной промышленности РФ, часть из которой в дальнейшем получила официальное подтверждение.

Помимо угрозы утечки ядерных технологий и материалов существует опасность попадания в руки террористов химического или биологического оружия или технологий по их производству, которые намного проще и доступнее ядерных, так как многие компоненты можно приобрести вполне легальным способом. Также необходимо держать в голове возможность изготовления террористами «грязной» бомбы, в том числе, «грязной» биологической бомбы.

УГРОЗА ЯДЕРНЫМ ОБЪЕКТАМ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Очевидными целями «№1» для потенциальных террористов являются ядерные объекты (гражданского и военного назначения), расположенные по всей территории страны. Можно констатировать, что системы охраны ядерных объектов, созданные во времена СССР, были ориентированы на угрозу со стороны внешнего, а не внутреннего врага.

30 октября 2002 г., вскоре после захвата в заложники зрителей мюзикла «Норд-Ост», один из лидеров чеченских сепаратистов – А. Закаев заявил представителям СМИ: «Мы не можем исключить вероятность того, что в следующий раз подобная группа захватит какой-нибудь ядерный объект». Серьезность слов А. Закаева вскоре получила косвенное подтверждение в УФСБ по Тверской области, где был задержан капитан полка охраны Калининской АЭС. При обыске у арестованного нашли схему станции с нанесенными на нее секретными объектами. Также в ходе обыска были найдены зашифрованные телефонные номера, которые, как позднее выяснилось, принадлежат выходцам из Чечни¹⁰.

Причины рассматривать угрозы ОМУ-терроризма со всей серьезностью имелись и ранее. Так, в 1999 г. пресс-служба Министерства обороны заявила, что один из лидеров чеченских боевиков – С. Радуев готовил группу диверсантов, в задачи которой входила атака на ядерные объекты в России, включая АЭС. По данным пресс-службы, группа должна была состоять из 15 человек славянской внешности. 13 октября того же года информацию подтвердили в ФСБ России¹¹.

Ранее, 13 марта 1996 г., информационное агентство *РИА Новости* сообщило, что на состоявшемся совещании полевых командиров в одном из высокогорных сел недалеко от Бамута, которым руководил Р. Гелаев, было принято решение «организовать серию террористических актов против атомных объектов на территории России»¹².

Имеется информация о том, что перед захватом здания театрального центра на Дубровке группа М. Бараева искала подходы к РНЦ «Курчатовский институт». Однако система безопасности института оказалась достаточной, чтобы террористы отказались от плана по захвату одного из исследовательских реакторов института.

Безопасность объектов Министерства обороны

Персонал ядерно-опасных объектов, подведомственных Министерству обороны, острее других почувствовал влияние экономического кризиса начала 1990-х гг. на ядерную безопасность. Так, по словам начальника 12-го Главного управления Министерства обороны (ГУМО) РФ генерал-полковника Е.П. Маслина, «недоставало защитных устройств, используемых при транспортировании ядерных боеприпасов, технических средств охраны и т.д. Проявились и ранее не знакомые нам угрозы, а именно: возможный несанкционированный доступ террористических групп к ядерному оружию, находящемуся на складах или в процессе перевозки. Особенно серьезно мы почувствовали такую угрозу, когда в 1991–1992 гг. начинал разгораться конфликт в Чечне»¹³.

Неоднократно отмечался интерес к объектам Министерства обороны со стороны экстремистских сил. В октябре 2001 г. начальник 12-го ГУМО России генерал-полковник И.Н. Валинкин заявил, что представители террористических организаций уже дважды вели разведку в окрестностях объектов хранения ядерных боеприпасов¹⁴.

В 2002 г. представители двух чеченских террористических группировок предприняли попытку проникнуть на склады хранения ядерных боеприпасов в Саратовской области. Однако террористы были обезврежены сотрудниками ФСБ¹⁵. Зарубежные спецслужбы также отмечали, что в России наблюдается интерес чеченских террористических группировок к транспортировке ядерных боеприпасов. В частности, были замечены попытки последних получить информацию о спецпоезде, осуществлявшем транспортировку ядерных боезарядов, на нескольких крупных узловых железнодорожных станциях в районе Москвы¹⁶.

В марте 2002 г. в СМИ появились сообщения о задержании в Свердловской области троих вооруженных чеченцев при попытке незаконного сбыта оружия. Помимо внушительного оружейного арсенала у преступников был обнаружен действительный пропуск на территорию ЗАТО «Лесной», где в интересах Министерства обороны РФ осуществляется серийное производство и демонтаж ядерных боезарядов¹⁷.

Еще одним «тревожным звонком» является обнаружение в апреле 2002 г. подробного плана захвата атомной подводной лодки, подготовленного одним из военных лидеров чеченских боевиков И. Хасухановым, который был задержан в ходе специальной операции. По плану семь боевиков славянской внешности должны были захватить субмарину на военно-морской базе под Владивостоком, заминировать ядерный реактор и одну из ракет с ядерной боеголовкой на борту и затем потребовать вывода российских войск из Чечни¹⁸.

Весьма сомнительным фактом является появившееся в иностранных СМИ заявление Б.А. Березовского о том, что в 2002 г. он помог британским спецслужбам сорвать планы чеченских террористов, которые якобы хотели продать ядерное взрывное устройство за 3 млн долл.¹⁹ Примечательно, что это «признание» бывший российский олигарх сделал только по прошествии двух лет, когда после серии громких терактов в России в конце августа – начале сентября 2004 г. зарубежная пресса вновь заговорила о проблемах сохранности ядерного арсенала и радиационного материала на территории стран бывшего Советского Союза. В этом контексте подобные заявления олигарха можно трактовать, как попытку привлечь внимание к своей персоне.

Большинство вновь возникших задач были успешно решены (часть из них продолжает решаться) в рамках Программы совместного уменьшения угрозы при финансовом, а

иногда и технологическом содействии зарубежных государств, в первую очередь – США. Помимо этого, по мнению генерал-полковника Е.П. Маслина, «мероприятия в рамках Программы совместного уменьшения угрозы не только повысили защиту ядерного оружия в настоящем, но и также в какой-то мере позволили играть на опережение и подготовиться к вызовам будущего, в частности угрозе ядерного терроризма».

Помимо мер, направленных на усиление физической защиты объектов хранения ядерного оружия, в России ведется отработка взаимодействия различных министерств и ведомств при транспортировке ядерных боеприпасов в целях повышения ее безопасности. Здесь следует упомянуть крупномасштабные военные учения «Авария-2004», проведенные в августе 2004 г. (подробнее см. *Ядерный Контроль*, 2005, № 1). Основная цель, которая ставилась перед участниками учений, – отработка вопросов, связанных с обеспечением надежной охраны ядерного оружия на базах хранения и на маршрутах транспортирования ядерного оружия²⁰.

По словам бывшего начальника 12-го Главного управления Министерства обороны РФ И.Н. Валинкина: «За всю историю России террористам не удалось совершить ни одного эффективного нападения на ядерные объекты. Были предприняты две одиночные попытки нападения, но обе они были сразу же пресечены подразделениями охраны объектов. Это говорит о том, что у нас существуют хорошие мобильные подразделения охраны и обороны ядерных объектов. За полвека существования ядерного оружия в России не было ни единого случая его утраты. Это свидетельствует о том, что система обеспечения безопасности наших ядерных объектов хорошая, она надежно работает»²¹.

В то же время это не означает, что нет необходимости продолжать работы по совершенствованию систем физической защиты ядерно-опасных объектов. После саммита в Братиславе в феврале 2005 г., где было принято Совместное заявление президентов России и США «О сотрудничестве по вопросам безопасности в ядерной сфере», заметно активизировалось взаимодействие двух стран по дальнейшему совершенствованию систем физической защиты объектов хранения ядерного оружия в России, а также повышению безопасности его транспортировки²². С октября 2003 г. к процессу повышения безопасности объектов Министерства обороны РФ подключилась Германия.

В целом, по мнению российских экспертов, система физической защиты ядерно-опасных объектов, включая хранилища ядерных боеприпасов, в настоящее время находится на качественно ином уровне, чем 10–15 лет назад, когда сразу после распада СССР она действительно могла быть уязвима с точки зрения несанкционированного доступа. Теперь несанкционированный доступ к ядерным арсеналам со стороны террористических организаций из числа вероятных сценариев практически исключается²³.

Безопасность объектов Федерального агентства по атомной энергии

В конце 1980-х гг. был произведен учебный захват ядерного объекта, когда бойцы разведывательно-диверсионного подразделения КГБ СССР «Вымпел» смогли преодолеть все системы защиты АЭС и даже установить на реактор муляж взрывного устройства²⁴.

Очевидно, что с середины 1990-х гг. уровень защищенности ядерных объектов возрос. В декабре 2000 г. правительство России утвердило федеральную целевую программу «Ядерная и радиационная безопасность России» на срок до 2006 г., целью которой является комплексное решение проблемы ядерной и радиационной безопасности. В рамках программы Глобальное партнерство реализуется целый ряд совместных международных проектов в области повышения физической защиты научно-исследовательских институтов, имеющих ядерно-опасные установки. Ежегодно на АЭС и в НИИ проводятся учения «Атом», в ходе которых совместными мероприятиями ФСБ и МВД проверяется действенность системы мер, обеспечивающих антитеррористическую защищенность объектов.

К учениям привлекаются сотрудники Центра специального назначения ФСБ, групп «Вымпел» и «Альфа», ГРУ Генштаба, МВД. Согласно сценарию учений «Атом-2002» на Калининской АЭС, за два месяца до их начала сотрудники Центра специального назначения, которые выступали в качестве условных террористов, выехали в Удомельский

район Тверской области для проведения рекогносцировки. То есть, по условиям учений, в Тверскую область была заброшена группа «диверсантов» численностью до 15 человек, которые должны были добраться до Удомли любыми способами, видами транспорта и с какой угодно стороны. Для проведения операции им необходимо было забазироваться в районе, прилегающем к АЭС, на ближайшем к атомной станции посту. Более того, в задачу условных террористов вошло изучение маршрутов движения на КАЭС, посещение отдела кадров под предлогом трудоустройства, установление контактов с работниками с целью захвата заложников, станции и выдвижения каких-то требований²⁵.

В октябре 2002 г. командно-штабные учения по защите от актов ядерного терроризма под кодовым названием «Метель-2002» проводились на базе Исследовательского ядерного реактора НИИ ядерной физики при Томском политехническом университете. Таким образом, налицо повышение внимания к вопросам охраны ядерно-опасных объектов со стороны российского руководства.

Однако на сто процентов защищенных объектов просто не существует, что и показали проверки, проведенные Генпрокуратурой РФ в 2004 г., в результате которых были выявлены недостатки в организации безопасности Кольской, Нововоронежской и Смоленской АЭС, а также ряда объектов ядерного и нефтехимического производств²⁶. Одним из наиболее уязвимых звеньев в системе охраны ядерно-опасных объектов остается персонал, что требует дополнительного внимания и профилактических мер со стороны руководства станции. Этот аспект безопасности требует повышенного внимания, учитывая попытки террористических организаций использовать лиц славянской внешности для осуществления противоправных действий.

В этих условиях наиболее привлекательным и практически осуществимым (при реализации ряда факторов) для злоумышленников представляется создание так называемой «грязной бомбы».

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ «ГРЯЗНОЙ БОМБЫ»

Известно, что для создания «грязной бомбы» необходимо незначительное количество радиоактивных и обыкновенных взрывчатых веществ. Согласно данным МАГАТЭ, большинство стран в той или иной степени обладают радиоактивными веществами, пригодными для изготовления «грязной бомбы»²⁷. Всего за последние 50 лет в мире были произведены миллионы радиоактивных источников (РИ); сотни тысяч используются сейчас в медицине, металлургии, сельском хозяйстве, горном деле, машиностроении; 12 тыс. индустриальных радиографических источников выпускаются ежегодно; более чем 10 тыс. радиоактивных источников используются в медицине для радиотерапии. Общее число только официально зарегистрированных и подтвержденных МАГАТЭ случаев незаконного ядерного оборота радиоактивных источников составляет 470²⁸.

В России только в Москве расположено около 200 предприятий, использующих источники радиации и изотопные датчики, не говоря уже об 11 атомных реакторах и 33 ядерных исследовательских установках.

Что касается территории Северного Кавказа, то в начале 1990-х гг. фактически остался без контроля со стороны федеральных властей грозненский пункт захоронения радиоактивных отходов (ПЗРО) «Радон» – один из 16 региональных пунктов захоронения радиоактивных отходов, расположенный в 30 км к северу от чеченской столицы. На «Радоне» имелось два подземных хранилища для твердых отходов (в основном, низко- и среднеактивных изотопов Ir-192, Co-60, Tm-170, Cs-137), заполненные на 57%²⁹. Прочие хранилища «Радона», в том числе для жидких и биологических отходов, не использовались. В период первой чеченской кампании были фактически разрушены система охраны и технологические помещения «Радона», результатом чего явилась пропажа двух контейнеров с радиоактивным веществом. Усилиями МЧС эти контейнеры были найдены и обезврежены. Однако в течение достаточно длительного времени, вплоть до 1999 г., мероприятия, связанные с охраной и минимизацией влияния «Радона» на окружающую среду, не проводились³⁰. После того как федеральными войсками был установлен кон-

троль над хранилищем, для снижения угрозы проведения диверсионных и террористических актов с использованием радиоактивных веществ, размещенных на территории Чеченской Республики, в первоочередном порядке был разработан План восстановления физической защиты спецкомбината, утвержденный Госстроем РФ и согласованный с органами ФСБ, МВД и МЧС³¹.

Помимо спецкомбината «Радон» в Чечне было еще 26 учреждений, среди них заводы, предприятия нефтяной и строительной промышленности, больницы, университеты, где могло находиться около 120 радиоактивных контейнеров³². К сожалению, нет сведений о том, осуществляется ли должный контроль над всеми этими источниками. Имеются основания полагать, что часть материалов все-таки попала в руки сепаратистов. Так, один из пропавших контейнеров с комбината «Радон» позднее был обнаружен в московском Измайловском парке.

В октябре 1995 г. на пресс-конференции в г. Шали Ш. Басаев продемонстрировал несколько контейнеров с радиоактивными веществами, благодаря которым он якобы способен устроить в Москве «маленький Чернобыль». Исходя из геометрической формы и размеров контейнеров, эксперты полагают, что это были радиоактивные источники, применяемые в медицине и сельском хозяйстве, такие как Co-60 или Sr-90.

23 ноября 1995 г. на территории Измайловского парка Москвы был обнаружен радиоактивный контейнер с Cs-137. Журналисты российской телекомпании НТВ были заранее проинформированы о местонахождении контейнера, поэтому сумели заснять момент его извлечения из сугроба и передать материал в эфир до того, как съемка на месте происшествия была запрещена³³.

В 1998 г. федеральные войска обезвредили в Чечне мину-ловушку, прикрепленную к контейнеру с радиоактивными материалами³⁴.

Нельзя также полностью исключать возможность получения необходимых материалов либо с территории стран СНГ, либо транзитом из стран дальнего зарубежья, причем наиболее вероятным временным промежутком для подобного рода операций можно считать середину 1990-х гг. С учетом контуров государственной границы России основным потенциальным «перевалочным пунктом» может считаться Грузия. В этой стране только в 2002 г. было обнаружено около 13 неучтенных радиоактивных источников³⁵. В начале 1990-х гг. известный Сухумский физико-технический институт разделился: часть коллектива осталась в Абхазии, остальные сотрудники основали Институт физики им. Андроникашвили в Тбилиси. Впоследствии в СМИ начала появляться информация о массовых хищениях и пропажах радиоактивных материалов со складов Сухумского института. Кроме того, как считает директор института В.Г. Кашия, данные отходы могут быть использованы в создании «грязных бомб».

Радиоактивные источники из Абхазии «засветились» в связи с чеченскими представителями еще в середине 1990-х гг. В 1996 г. группа из четырех чеченцев остановилась в пос. Лидзава на окраине Пицунды и спустя некоторое время на автомобиле отправилась в сторону Сухуми. На следующий день они вернулись с металлическим ящиком, но два чеченца чувствовали себя очень плохо и через сутки скончались, после чего их напарники выбросили ящик. По мнению российских экспертов, эта группа пыталась вскрыть могильник и два «копателя» получили смертельную дозу облучения в 800 бэр³⁶.

Следует отметить, что после распада СССР на территории Грузии осталось много военных и промышленных объектов, где хранились радиационные источники. По имеющимся данным, в 1992–1993 гг. Республике Грузии официально было передано пять подвижных ремонтно-химических мастерских (ПРХМ) вместе с эксплуатационной документацией. Одновременно грузинской стороной в 1992 г. было несанкционированно захвачено три ПРХМ и 48 комплексов СО-6 с радиационными источниками от списанных ранее ПРХМ, хранившихся на войсковых складах. Известно, что большая часть вышеуказанной техники и материалов попросту была разграблена в поисках ценных металлов и «разошлась» по тем районам, которые позже и указывались грузинской стороной в связи с обнаружением «бесхозных» РИ³⁷.

В то же время представляется, что проблема возможных терактов с применением радиоактивных источников во многом является преувеличенной СМИ. Так, многие из них со ссылкой на документ ГРУ Генерального штаба ВС РФ принялись раскручивать скандал, связанный с попытками соратников убитого лидера боевиков Хаттаба приобрести некоторое количество Os-187 для создания «грязной бомбы». Учитывая нерадиоактивность данного материала и стоимость одного грамма его – от 50 тыс. до 100 долл., целесообразность такой покупки выглядит сомнительной.

Нельзя забывать и о том, что большинство изотопов, применяемых в гражданских секторах промышленности (и теоретически наиболее доступных), имеют относительно короткий период полураспада (Co-60 – 5 лет, Cs-137 – 30 лет, Ir-192 – 74 дня, Sr-90 – 29 лет).

Следует отметить, что наиболее «новые» источники, которые могли оказаться в руках чеченских боевиков, датируются 1990–1991 гг., возможно, в действительности они еще более старые. Таким образом, реальная опасность может исходить только от Cs-137, но с каждым годом степень опасности этого изотопа уменьшается, даже с учетом того, что сепаратисты имеют его в своем распоряжении. Долгоживущие изотопы можно исключить из списка потенциальных угроз, так как даже чеченцы не делали заявлений о наличии у них подобных материалов, и очевидно, что доступ к ним сильно ограничен и труднодоступен.

Кроме того, в период проведения второй чеченской кампании значительно усложнилась доставка материалов в крупные города России. Это связано с тем, что с каждым годом увеличивается число постов дорожно-постовой службы, оснащенных системой «Янтарь», предназначенной для обнаружения радиоактивных источников на железнодорожном, авиа- и колесном транспорте.

Зафиксированные заявления чеченских боевиков об обладании/доступе к источникам ионизирующего излучения и попытки приобретения ядерных устройств

Дата	Событие	Комментарии
1995, осень	Сведения о попадании в руки боевиков «ядерного чемоданчика»	Информация появилась в российских СМИ
1995, 14 октября	Демонстрация контейнера с радиоактивным материалом. Заявление о закладке 4 таких контейнеров на территории России	На пресс-конференции Ш. Басаева
1995, 23 ноября	Обнаружение контейнера с Cs-137 в Москве	Обнаружен российскими СМИ. Предположительно заложен Ш. Басаевым двумя неделями ранее
1995, 22 декабря	Демонстрация контейнера с радиоактивным веществом	На пресс-конференции Ш. Басаева. Угроза применения вещества для совершения теракта
1996, март	Заявление о наличии у чеченских боевиков атомной бомбы и другого оружия	Объявил Ш. Басаев
1996, лето	Попытка чеченцев вскрыть могильник радиоактивных отходов в Сухуми	Двое из четверых погибли Данные российских СМИ
1997, сентябрь	Заявление о попадании в руки чеченцев «ядерного чемоданчика»	Сделал А.И. Лебедь
2002	Две попытки чеченских боевиков проникнуть на склады ядерных боеприпасов в Саратовской области	Заявление И.Н. Валынкина в июне 2005 г.; источник в МО РФ
2002	Попытка чеченских боевиков приобрести ядерный заряд при посредничестве Б.А. Березовского	Огласил Б.А. Березовский в октябре 2004 г.

УГРОЗА ХИМИЧЕСКОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

По официальным данным, на территории Чеченской Республики не существует объектов, где могли бы храниться химические и бактериологические компоненты, опасные для жизни человека. В 2001 г. российские официальные лица заявляли, что возможность доступа террористов на склады химического оружия «исчезающе мала»³⁸.

В то же время очевиден интерес террористов к использованию токсинов против Федеральных сил. В январе 2003 г. в ходе спецоперации в Гудермесском районе Чечни была обнаружена инструкция по кустарному изготовлению отравляющих веществ, включая рицин, который является мощнейшим токсином³⁹.

Данных о том, что террористы, действующие на территории Чеченской Республики, обладают необходимым оборудованием для производства или транспортировки химического оружия, также нет, а с учетом складывающейся обстановки, когда населенные пункты Чеченской Республики находятся под контролем Федеральных сил, вероятность кустарного производства химического (и биологического) оружия значительно сокращается.

В этих условиях боевикам остается только делать заявления и решаться на «точечные» акции с использованием доступных материалов. Имеются сведения, что у террористов и боевиков неоднократно изымались ампулы с токсином ботулизма (опасным веществом бактериального происхождения)⁴⁰. По некоторым данным, «на вооружении у чеченских боевиков сегодня есть и штаммы сибирской язвы, и вирусы оспы»⁴¹. Эти заявления остались без комментариев со стороны официальных лиц. Тем не менее пока еще не зафиксировано ни одного случая применения упоминаемых веществ и штаммов бактерий – как против Федеральных войск РФ, так и против гражданского населения, хотя подобная опасность была вероятна.

В декабре 1999 г. был отмечен случай подрыва нескольких цистерн с аммиаком и хлором, пары этих веществ распространились на обширные территории, среди мирного населения были жертвы. Следует отметить, что ни хлор, ни аммиак не являются компонентами ОМУ, однако их поражающая сила может быть достаточно велика. К тому же существует опасность заражения воды и почвы этими веществами, что может привести к гораздо более ощутимым негативным последствиям⁴².

Летом 2001 г. один из лидеров боевиков – Р. Чигитов объявил о том, что собирается отравить воду и продукты питания, поставляемые для российских военнослужащих. Впоследствии у одного из его ближайших сподвижников обнаружили карту водных источников региона с особыми пометками⁴³.

6 апреля 2002 г., по сообщениям СМИ, у одного из убитых полевых командиров – И. Чалаева были обнаружены сулема и мышьяк, которые являются сильнодействующими ядами. Крупная партия этих ядов, а также инструкции по их применению были найдены в одном из тайников А. Масхадова, обнаруженного около селения Бачи-Юрт Курчалойского района Чечни⁴⁴.

Нельзя исключать и того факта, что и на территории Северного Кавказа, и в Чечне в настоящее время довольно сложно организовывать производство химического и биологического оружия, так как в населенных пунктах подобные фабрики легко могут попасть в поле зрения спецслужб, а вне их такие производства организовать практически невозможно. В этой ситуации логичным видится «перенос» таких производств на территорию сопредельных с Северным Кавказом государств. Это предположение получило неожиданное подтверждение в заявлении МИД Франции. В марте 2005 г. тогдашний министр внутренних дел Франции Д. де Вильпен сказал, что на территории Грузии, в Панкисском ущелье террористические группировки «Аль-Каиды» занимались разработкой биологического оружия и методов его применения, после того как эти работы были прерваны в Афганистане в связи с падением режима талибов⁴⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теракты в Нью-Йорке, Мадриде, Москве, Лондоне и других городах по всему миру показали, что терроризм не может являться локальной проблемой отдельной страны. Связь между боевиками, действующими на территории Северного Кавказа, и террористами из «Аль-Каиды» уже не подлежит сомнению. Западные эксперты отмечают, что «для чеченцев в случае приобретения ядерной бомбы целью номер один, без сомнения, будет Москва, и, окажись в их руках несколько ядерных бомб, потенциальными покупателями будут их братья из «Аль-Каиды»»⁴⁶.

В рамках борьбы с терроризмом на территории России уже был предпринят ряд усилий, которые должны получить логическое продолжение. Не ставя перед собой задачи в рамках данной статьи предложить комплексные рекомендации российскому руководству по сокращению угрозы ОМУ-терроризма на Северном Кавказе, тем не менее, авторы хотели бы обратить внимание на следующие возможные шаги.

Более плотное взаимодействие стран антитеррористической коалиции по противодействию угрозе ОМУ-терроризма

28 апреля 2004 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1540 по нераспространению оружия массового уничтожения в контексте борьбы с терроризмом. Данный документ был разработан на основе российского проекта и одобрен единогласно. Целью резолюции является создание эффективных барьеров, предотвращающих попадание ОМУ, компонентов такого оружия и средств его доставки в руки террористов. Резолюция закладывает важные принципы и механизмы скоординированного противодействия «черным рынкам» в сфере ОМУ и связанных с ним материалов.

Работая на опережение, Россия инициировала разработку Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 апреля 2005 г. Правовые положения Конвенции призваны предупредить попадание ядерных материалов к террористам – как с гражданских, так и военных ядерных объектов. В Конвенции также закладывается механизм возвращения похищенных радиоактивных материалов, ядерных устройств или веществ государству-участнику, которому они принадлежат. Представляется, что принятие этого документа, открытого к подписанию до 31 декабря 2006 г., может в значительной мере снизить вероятность актов супертерроризма с применением делящихся материалов и в еще большей степени усложнить получение этих материалов экстремистскими силами на Северном Кавказе.

Меры, направленные на стабилизацию региона Северного Кавказа

Социальная нестабильность в Чеченской Республике, деятельность криминальных и экстремистских группировок порождают новых террористов. Борьба с терроризмом как таковым на территории РФ – один из важнейших шагов по борьбе и с угрозой супертерроризма. «Терроризм процветает в условиях отчаяния, унижения, нищеты, политического угнетения, экстремизма и нарушений прав человека; он также процветает в условиях региональных конфликтов и иностранной оккупации; он выигрывает от слабой способности государства поддерживать правопорядок», – так объясняется всплеск терроризма в конце XX века в докладе «Более безопасный мир: наша общая ответственность». Таким образом, проблема восстановления Чеченской Республики должна стать одним из основных моментов политики безопасности РФ.

Дальнейшая модернизация физической защиты объектов атомной промышленности

В данной статье было приведено несколько случаев, свидетельствующих о реальном интересе террористических формирований к объектам атомной промышленности. Во всех случаях такие попытки были пресечены силами спецслужб и правоохранительных органов, что свидетельствует о наличии контроля со стороны государственных структур над

ситуацией. Однако представляется необходимым усиление агентурной работы для ликвидации преступных замыслов на ранних стадиях планирования, а также дальнейшее усиление мер физической защиты для предотвращения нападений с использованием перспективных средств нападения.

Обустройство границ и постов таможенного контроля

В контексте борьбы с терроризмом особое значение приобретает деятельность таможенных служб. Как показывает статистика Федеральной таможенной службы, поток радиоактивных и радиационно-опасных материалов, которые пытаются ввезти в Россию, значительно превышает количество материалов, которые пытаются нелегально вывезти. В этой связи остро стоит вопрос об оборудовании пунктов таможенного пропуска системами радиационного контроля «Янтарь». Более сложной задачей, однако, также требующей решения, является контроль над транспортировкой химических и биологических материалов, пригодных для создания ОМУ.

Примечания

¹ Авторы выражают благодарность Г.М. Евстафьеву, Е.П. Маслину, Д.О. Кобякову и А.В. Хлопкову за помощь в подготовке данной статьи.

² Так, по словам координатора Госдепартамента США по борьбе с терроризмом Г. Крамптона, «вероятность атаки с использованием ОМП очень высока. Это только вопрос времени». *Gazeta.ru*. 2006, 17 января. «Террористические группы по всему миру пытаются разными путями завладеть ОМП, мы постоянно получаем информацию и сигналы об этом», – заявил заместитель Госсекретаря США, ныне – посол США при ООН Дж. Болтон в мае 2004 г. *Gazeta.ru*. 2004, 20 мая.

³ <http://www.pircenter.org/cgi-bin/pirnews/getinfo.cgi?ID=2015&L=0>

⁴ Патрушев указывает на опасность попадания ОМП к террористам. *РИА Новости*. 2004, 18 мая.

⁵ Байгарова Ксения. Российский дипломат считает высокой угрозой получения террористами оружия массового поражения. *Интерфакс*. 2003, 19 сентября.

⁶ Термин «супертерроризм» обозначает «использование (угрозу использования) в террористических целях наиболее передовых вооружений или технологий, вызывающих массовое поражение населения или нанесение ощутимого (на уровне государства) экономического или экологического ущерба». «Супертерроризм: новый вызов нового века», под общей редакцией А.В. Федорова. М.: Права человека, 2002. С. 59.

⁷ Linzer Dafna. *Nuclear Capabilities May Elude Terrorists, Experts Say*. *Washington Post*. 2004, December 29. <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A32285-2004Dec28.html> или http://more.abcnews.go.com/sections/world/DailyNews/transcript_binladen1_990110.html

⁸ Терроризм в мегаполисе: оценка угроз и защищенности. *Научные Записки ПИР-Центра*. 2002, №3. С. 43.

⁹ Балуевский Ю.: В Чечне найдены документы по созданию ОМП. *РИА Новости*. 2005, 1 декабря.

¹⁰ Презентация директора ПИР-Центра В.А. Орлова «Чеченские террористы: в подготовке акта супертерроризма» в рамках семинара «Chechen Situation», Женевский Центр политики безопасности, 16 июня 2004 г. <http://www.pircenter.org/data/news/orlov250804-rus.pdf>

¹¹ Там же.

¹² *РИА Новости*. 1996, 13 марта.

¹³ См. текст выступления Е.П. Маслина на презентации Справочника «Глобальное партнерство против распространения ОМУ», Вашингтон, 1 марта 2006 г.; см. доклад Е.П. Маслина «Российско-американское сотрудничество в области укрепления безопасности ядерных арсеналов в России: 1995–1998 гг.» на конференции, посвященной восьмилетнему президентству Билла Клинтона, Нью-Йорк, 11 ноября 2005 г.

- ¹⁴ Ходаренок Михаил, Георгиев Владимир. Террористы подбираются к ядерным арсеналам. *Независимая Газета*. 2001, 27 октября.
- ¹⁵ Иванов Владимир, Терехов Андрей, Трофимов Антон. Генералы пугают иностранных инвесторов. *Независимая Газета*. 2005, 23 июня.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ <http://main.izvestia.ru/community/article15997>
- ¹⁸ <http://fsb.ru/ru/smi/ufsb/2002/020426-2.html>; ИТАР-ТАСС. 2002, 31 октября.
- ¹⁹ <http://timesonline.co.uk/01-523-1325302-523,00.html>
- ²⁰ Верховцев Владимир. Безопасность ядерного оружия – приоритет России на долгосрочную перспективу. *Вопросы Безопасности*. 2004, № 2, апрель.
- ²¹ <http://www.pircenter.org/cgi-bin/pirnews/getinfo.cgi?ID=1694&L=0>
- ²² В 2006 г. Конгресс США планирует ассигновать 74 млн долл. на финансирование систем физической защиты ядерных боеприпасов в России, 30 млн долл. – на повышение безопасности транспортировки ядерных боеприпасов. *Вестник Глобального Партнерства*. 2005, №10, зима.
- ²³ См. комментарий директора ПИР-Центра В.А. Орлова.
<http://www.pircenter.org/cgi-bin/pirnews/getinfo.cgi?ID=1694&L=0>
- ²⁴ Богданов Владимир. Пропуск к боеголовкам нашли у террориста. *Российская Газета*. 2002, 1 ноября.
- ²⁵ <http://www.knpp.ru/press/200207/agent007.asp>
- ²⁶ Прокуратура выявила ряд серьезных недостатков в организации безопасности ряда АЭС. *РИА Новости*. 2004, 28 октября.
- ²⁷ *Бюллетень МАГАТЭ*. 2002, январь. С. 2.
- ²⁸ Ваганов Андрей. «Грязная бомба» взрывается в умах людей. *Независимая Газета*. 2003, 26 марта.
- ²⁹ Антонов Евгений. Угроза террористического акта с использованием оружия массового уничтожения из Чечни. *Ядерный Контроль*. 2001, № 2. С. 61.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ О состоянии радиационной безопасности на Грозненском спецкомбинате «Радон». <http://www.gan.ru/news/info/100/info-118-2004.htm>
- ³² Антонов Евгений. Угроза террористического акта с использованием оружия массового уничтожения из Чечни. *Ядерный Контроль*. 2001, № 2. С. 61.
- ³³ *Независимая Газета*. 1995, 25 ноября.
- ³⁴ Гонсалес Абель. Сохранность радиоактивных источников. Появление новых международных аспектов. *Бюллетень МАГАТЭ*. 2001, апрель. С. 43–44.
- ³⁵ *NIS Export Control Observer*. 2004, июль.
- ³⁶ Васильев Владимир. Абхазия – кузница ядерного оружия. *Независимое Военное Обозрение*. 2005, 19 августа.
- ³⁷ Личаев Виктор. Проблема бесхозных радиоактивных источников. *Ядерный Контроль*. 2003, № 2. С. 140.
- ³⁸ Лаборатория слуха. *Московский Комсомолец*. 2001, 15 октября.
- ³⁹ Об этом факте также были проинформированы спецслужбы стран, которые сотрудничают с Россией в рамках антитеррористической коалиции. См.: В Чечне найдена инструкция по изготовлению рицина. *Gazeta.ru*. 2003, 13 января.
- ⁴⁰ Золотайкина Мария. Ампула с чумой. *Независимая Газета*. 2002, 23 декабря.
- ⁴¹ Там же.

⁴² Интервью с начальником управления радиационной, химической и биологической безопасности, начальником войск РХБЗ Министерства обороны РФ генерал-майором медицинской службы Никифором Васильевым «Подлость бандитов не знает предела». *Красная Звезда*. 1999, 16 декабря.

⁴³ Басаев угрожает новыми терактами в Москве. *Пресс-Обозрение (Молдова)*. 2003, 14 января.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Солнечная Александра. Биотеррористы готовят удар из Панкисского ущелья. *Утро.ру*. 2005, 1 марта.

⁴⁶ <http://www.globalaffaires.ru/articles/0/3069.html>